

Ло Юван, поглаживая подбородок, с недоумением посмотрел на него:

— Как у тебя в голове столько всего умещается? То, о чём никто не думал, ты видишь насквозь. Не буду скрывать, я действительно хочу поспорить с твоим дядей. Это дело не терпит отлагательств. Завтра же отправлю людей на лесопилку, чтобы заменить все парты и стулья во всех классах. Пусть всё будет обновлённым, чтобы ученики нашей деревни Чжуцзя учились с комфортом.

Чжу Цинхэ, увидев, что дядя Ло понял его намёк, встал, собираясь уйти. Дядя Ло предложил ему остаться на обед, но он лишь помахал рукой и убежал. Всё, что он делал, было ради себя самого: он хотел посмотреть, как дядя не станет старостой деревни и как семья Чжу потеряет свою спесь. А через несколько лет, когда его план начнёт воплощаться в жизнь, учитывая склонность семьи Чжу к интригам, они непременно будут ему мешать. Лучше раз и навсегда сделать так, чтобы старостой стал дядя Ло.

Тётушка Ло вышла из дома:

— Раньше я не замечала, что у Цинхэ такой хитрый ум. Если он когда-нибудь задумает что-то плохое, это будет действительно страшно.

Ло Юван плюнул:

— Хватит нести чушь! Сходи по деревне, найди хоть одного с таким живым умом, как у него. Если бы он был злым, он бы рассказал свою идею кому угодно, но он специально пришёл ко мне. Ты думаешь, он зря получает зарплату на кирпичном заводе? Ло Юну уже двенадцать лет, а он ничего не может сделать, будто барин. А этот парень в день переносит десять тысяч кирпичей, как взрослый. В тот день я дал ему пятьдесят юаней, чтобы он уладил дела с семьёй Чжу, но он был твёрд и справился сам. Говорю тебе, если ты ещё раз такое скажешь, не удивляйся, если я с тобой рассорюсь.

Тётушка Ло, глядя на удаляющуюся фигуру, открыла рот, но не рассердилась, лишь поняла, что сама виновата в том, что подумала о Цинхэ плохо.

Чжу Цинхэ, выйдя из дома дяди Ло, сразу направился к полю. Земля, пропитанная жаром, встретила его горячим воздухом. Он слегка изменился в лице, зрачки сузились, глядя на свой участок земли. Пустота в сердце мгновенно наполнилась. Как только урожай будет собран, можно будет не беспокоиться о еде.

Хотя он был ещё молод, за эти годы работы в поле он приобрёл некоторый опыт. Похоже, урожай будет готов только к октябрю, когда уже начнётся учебный год. Глядя на поле с почти созревшими бобами, Чжу Цинхэ всё больше хмурился. Он не боялся трудностей, но ему нужно было взять выходной, чтобы собрать урожай, затем сушить бобы и сажать озимую пшеницу, что потребует немало времени и усилий.

Сев на землю, скрестив ноги, он задумчиво смотрел вдаль, вспоминая свои дни на стройке. Будучи уроженцем севера, он не мог позволить себе белую муку, но кукурузная и гаоляновая мука у него была. Он не привык к рису — съев одну порцию, быстро снова чувствовал голод. Однажды он позвонил матери Чжу и сказал, что хочет кукурузных лепёшек, но она, не обратив внимания, продолжила радостно рассказывать, как хорошо учится Цинлянь в прошлом семестре, но что стипендии хватит только на три месяца, и попросила скорее отправить деньги домой.

Чжу Цинхэ не помнил, с каким настроением он тогда согласился, но сейчас чувствовал себя

глупым, самым глупым на свете. Родители и брат тратили деньги, которые он зарабатывал в поте лица, на новую одежду и еду, а у него на столе был только рис с соленьями. Небеса, видимо, были к нему милостивы, что он дожил до этого момента.

Возможно, в глазах семьи Чжу он был просто живым банком: нажми красную кнопку — и он будет выдавать деньги. Все вокруг радуются, а он страдает вдали от глаз семьи.

Никто не знал, что он однажды ездил в университет Хайда, чтобы издалека посмотреть на Цинляна. Тот был одет опрятно, и можно было подумать, что он из обеспеченной семьи. В тот день он хотел помахать ему рукой, но, взглянув на свой бедный вид, опустил руку. К его удивлению, Цинлян, смеясь с одноклассниками, прошёл мимо него:

— Мама отправила мне стипендию — двести юаней. Угощу тебя пельменями с говядиной. Выбирай, что хочешь.

Пельмени с говядиной! Хах! Он сам мог позволить себе только вегетарианские пельмени на Новый год. Кого винить? Только себя. Никто не заставлял его отдавать все деньги. Он сам спешил угодить.

Эти воспоминания, как огромный камень, давили на его грудь. Он тяжело кашлянул, чтобы отогнать эти мысли. Последний луч солнца исчез с неба, и он встал, чтобы идти домой. Хорошо, что всё это позади. У него теперь новая жизнь.

Дядя Ло действовал быстро. На следующий день он сначала уточнил у учителя Ван, сколько учеников в каждом классе, а затем лично отправился на лесопилку, чтобы выбрать парты и стулья. В деревне, в отличие от города, с первого класса начальной школы до третьего класса средней школы учеников было не так много, и они сидели по двое за партой, так что затраты были невелики. К счастью, на лесопилке оказалась партия уже готовых парт, и их количество как раз подошло. Ло Юван проверил каждую, убедился в их качестве, заплатил и отправил грузовики с мебелью в деревню.

Когда несколько грузовиков с новыми партами и стульями въехали в деревню Чжуцзя, все жители уставились на них:

— Юван, что это ты задумал?

Ло Юван помахал рукой водителю:

— Не торопитесь, скоро всё узнаете.

Чжу Цинхэ, увидев новые парты, сохранял спокойствие. Ло Юван выпрыгнул из машины и встал рядом с ним, тихо сказав:

— До начала учебного года осталось несколько дней, нужно всё успеть. Нельзя же, чтобы вы учились, а снаружи всё ещё стучали. Это ведь не плохо? Как раз сейчас на кирпичном заводе идёт выгрузка кирпичей, я попросил их, чтобы они тоже помогли. Потом добавим краски, покрасим, чтобы всё выглядело свежо.

Чжу Цинхэ улыбнулся и шепнул ему на ухо:

— Если дело дойдёт до выборов, дядя Ло, вы точно выиграете.

Лю Фумань подошёл издалека:

— О чём это вы тут болтаете? Со стороны можно подумать, что вы отец и сын.

Ло Юван, в приподнятом настроении, ответил:

— Если бы у меня был такой сын, я бы просыпался с улыбкой. Кстати, Цинхэ, ты не видел Ло Юна? Пусть он теперь следует за тобой. Не поверю, что он не сможет научиться чему-то хорошему.

Ло Юван устроил такой переполох, что Чжу Юйлян, кутивший во дворе, чуть не потерял дар речи. Его жена, вернувшись домой, рассказала ему об этом, и он сначала замер, а затем выскочил из дома. Подойдя к школе, он увидел, как рабочие разгружают парты и стулья. Нахмурившись, он подошёл к улыбающемуся Ло Ювану:

— Брат, как ты мог сделать такое, не посоветовавшись со мной? Нам нужно было обсудить это, чтобы деревня выделила деньги...

Ло Юван перебил его:

— Староста, это мой личный вклад. Как можно брать деньги у деревни? Лучше оставьте их на новогоднюю раздачу свинины.

Чжу Юйлян, задетый за живое, изменился в лице. Жители деревни уже не раз поднимали этот вопрос, но он считал, что раз всё и так обходилось, то лучше оставить эти деньги на другие важные дела. Поэтому он избегал обсуждений. Но теперь Ло Юван вынес это на всеобщее обозрение, и ему стало неловко.

К тому же Чжу Цинхэ, не понимая ситуации, добавил:

— Дядя Ло выбрал отличный цвет. Теперь можно будет сидеть ровно и писать.

Чжу Юйлян, чувствуя себя униженным перед всеми, резко ответил:

— Что ты понимаешь? Уйди отсюда.

Ло Юван охладел:

— Староста, зачем злиться на ребёнка? Если бы не Цинхэ, я бы и не знал, что наши дети так страдают. Я делаю это ради своего неудачника. Если он, несмотря на улучшенные условия, всё равно будет получать десятки баллов, я ему ноги переломлю.

Все засмеялись, включая Чжу Цинхэ. Он заметил, как взгляд Чжу Юйяна задержался на его лице, и улыбка на его губах стала шире. Он хотел показать Чжу Юйяну, как тот постепенно теряет свою власть. Деревня Чжуцзя не была его личной собственностью, и пора было положить конец этой абсурдной мечте. Чжу Цинхэ собирался стать тем молотом, который всё разрушит.

Жуань Му, выглянув из-за угла, протиснулся к Чжу Цинхэ:

— Дядя Ло не поспешил. В нашей школе такие же парты и стулья, говорят, они недешёвые.